

Моспроектовец

Ежемесячная профессиональная газета московских проектировщиков.

Издается с 1957 г.

№11 (2090)

28 ноября 2014 г.

Распространяется бесплатно

«Почти идеальная модель сотрудничества дает добрые плоды»

По просьбе редакции «Моспроектовеца» начальник мастерской №8 ОАО «Моспроект» Дмитрий Всеволодович Александров рассказал о работе возглавляемого им коллектива.

Уже минуло полтора года, как я пришел в Моспроект. Самое важное, что произошло за это время, — у нас налажены производственные и творческие контакты с несколькими мастерскими Моспроекта. Мы тесно сотрудничаем с 7-й (руководитель О.Б. Уборевич-Боровский), 5-й (А.Л. Бавыкин) и 13-й (И.В. Жуков) мастерскими. Стали традиционными «мини-градсоветы» у генерального директора ОАО «Моспроект» С.В. Миндрула, где мы обсуждаем текущие работы перед их ответственным показом, делимся мнениями.

Это — почти идеальная модель сотрудничества, и она дает добрые плоды. Недавно рассматривали фор-эскиз проекта комплексной застройки (450 Га) на южных присоединенных территориях Нижнего Новгорода — «Нижний-3». В этой работе принимают участие мастерские №5, 13 и наша, 8-я.

В таком же ключе совместно с 5-й мастерской работаете над конкурсным проектом СА России по Звенигороду — на концепцию комплексного градостроительного развития прибрежной (вдоль Москвы-реки) территории этого старинного подмосковного города. На «мини-совете» выбрали три варианта этой концепции: один — при участии мастерской А.Л. Бавыкина, второй — нашей мастерской и третий — архитектора Кирилла Киселева (15-я мастерская). Важно заметить, что

в этих работах активно участвуют молодые архитекторы, достойные представители старых архитектурных династий, которые на глазах превращаются в полноценных ГАПов. Так, в 5-й мастерской работают Наталия Бавыкина и Федор Скокан, в нашей — Лилия Горлатых и Анастасия Тер-Саакова. Последние приняли участие в проекте «Старшей школы» для «Сколково», в разработке концепций по Нижнему Новгороду и Звенигороду.

Победы в названных конкурсах дали достаточную загрузку — около 50% всей работы мастерской. Нам есть чем гордиться: строгая международная экспертиза с участием выдающихся мастеров одобрила наши решения по «Сколково». Без лишней скромности можно сказать, что нам удалось достичь современного уровня архитектурных, технологических и инженерных решений.

Что касается кадров, на первых порах мы ничего не меняли в составе коллектива. Потом из успешных дипломников МАрХИ (студентов Михаила Белова, покойной Александры Павловой, Юрия Григоряна и моих) сформировали молодую бригаду. Активизировали творческий потенциал кадровых работников мастерской. Сейчас у нас действуют шесть бригад. Это — серьезные силы, и мы готовы к новой интересной работе. По-прежнему важную роль играет Владимир Николаевич Гудков — многолетний главный архитектор мастерской, который оказывает мне существенную помощь во всех сложных конкурсных проектах и начинаниях.

Главная кадровая проблема — возрастная ротация сотрудников инженерного звена: не хватает хороших специалистов, спо-

собных работать в условиях современных технологий и требований — по срокам (сократились вдвое) и качеству. В то же время есть явные успехи — Олег Агапов проявил себя как знающий инженер, хороший организатор процесса проектирования, теперь он заместитель главного инженера мастерской.

Из текущих работ — проект (уже строится) комплексной застройки в 5-м микрорайоне Красногорска Московской области. Комплекс состоит из двух высотных 25-этажных жилых домов (блоки А и Б), объединенных двухэтажной автостоянкой (блок Г) и пристроенного офисного 2–3-этажного здания (блок В). Предусмотрены различные типы квартир: однокомнатные 44,95–55,75 м. кв., двухкомнатные 72,45–79,45 м. кв., трехкомнатные 86,15–90,15 м.кв.

Несущая конструктивная часть — из монолитного железобетона. Несущие стены и перегородки — из мелкоштучных легковесных блоков. Использована навесная фасадная система с вентилируемым воздушным зазором «Фасад-Мастер3». Применены фиброцементные панели светлой гаммы. Остекленные лоджии образуют единую светопрозрачную конструкцию на всю высоту здания — витраж из алюминиевых профилей, в верхней части заполненный прозрачным стеклом, в нижней части — цветным стекломатричным листом.

Одна из насущных задач для коллектива мастерской — научиться просчитывать, во что обойдется реализация наших смелых творческих прорывов карману заказчика: экономическая часть проектирования — не менее значимая в нашей работе.

Группа жилых домов и нежилых помещений с гаражным комплексом в стилобатной части. Московская обл., г. Красногорск, 5-й мкр.
Арх. Д.В. Александров (рук. авт. колл.), А.В. Пантелеев (ГАП), Л.В. Иванова (ГИП), арх. Е.А. Пантелеева, С.М. Кручинин, В.А. Данилова, С.М. Поликарпова, А.А. Пантелеев, констр. А.В. Кванин, М.Н. Сенина, Т.А. Верхневская, Л.Е. Бушева, Т.П. Костикова.

Старшая школа.
Инновационный центр «Сколково», кв. Д3.
Арх. Д.В. Александров (рук. авт. колл.), Л.А. Горлатых, А.Р. Златкина, С.А. Кизилова, М.С. Корначева, М.А. Лукашова, М.Н. Мелешко, А.Д. Тер-Саакова.

«Круглые столы» на Зодчестве-2014

«Современный город — модель выживания или пространства для жизни» — тема первого из двух «круглых столов», намеченных в преддверии «Зодчества-2014» (18-20 декабря, Гостиный двор). Он прошел 21 ноября в ЦДА.

8 декабря в 18.00 там же состоится «круглый стол» на тему «Архитектура и градостроительство — проблемы профессии или проблемы профессий». Организаторы: СА России и СМА. Модераторы: Е.А. Гурвич, председатель Совета СА России по градостроительству, И.Г. Лежава, председатель Совета СМА по градостроительному развитию Москвы.

Участники 1-го «круглого стола»: руководитель НПО Территориального планирования ГУП НИИПИ Генплана

Москвы О.А. Баевский, президент СА России А.В. Боков, советник вице-преьера Правительства МО А.Р. Воронцов, заместитель председателя Совета СМА по градостроительному развитию Москвы М.Н. Гурари, директор АБ «Остоженка» А.А. Скокан, начальник отдела градостроительного планирования ЦНИИ Минстроя Э.О. Товмасьян, главный редактор журнала «Архитектурный Вестник» Д.Е. Фесенко, президент СМА Н.И. Шумаков.

В числе приглашенных на 2-й «круглый стол»: президент СА России А.В. Боков, главный научный сотрудник ЦНИИП Минстроя РФ М.Я. Вильнер, начальник НМЦ по экономике градостроительства ЦНИИП Минстроя РФ Л.Я. Герцберг, главный архитектор ГУП

НИИПИ Генплана Москвы А.Л. Гнездилов, заместитель председателя Совета СМА по градостроительному развитию Москвы М.Н. Гурари, директор ОАО «НИЦ «Строительство» Минстроя России А.В. Кузьмин, член Совета СА России по градостроительству Г.А. Лебединская, руководитель Департамента градостроительной политики Москвы С.И. Левкин, первый вице-президент СА России В.Н. Логвинов, главный архитектор НИИПИ Градостроительства Московской обл. О.В. Малинова, главный редактор журнала «Архитектурный Вестник» Д.Е. Фесенко, член бюро Совета СМА по градостроительному развитию Москвы З.В. Харитоновна, директор по градостроительству ОАО «Гипрогор» И.М. Шнайдер, президент СМА Н.И. Шумаков.

В номере:

О мастерской №8 ОАО «Моспроект»	1
«Круглые столы» на Зодчестве-2014	1
Устарела ли система КОПЗ?	2
О московских памятниках	2
Вопреки смерти	3
Архитектурные фантазии?	4
Drang nach Westen	4

Дорогие читатели «Моспроектовеца»!

Видимо, сегодня обращаюсь к вам в последний раз. Выражаясь «высоким штилем», наша старенькая газета завершает свой земной путь и уходит в историю. Как ни грустно, но это именно так. «Моспроектовец» ликвидируют.

Уместно еще раз напомнить, что он издавался с 1957 года, то есть совсем немного не дожил до своего 60-летия. С «Моспроектовцем» сотрудничали все большие зодчие и инженеры Москвы, а его многолетняя подборка — настоящая энциклопедия жизни московских проектировщиков.

Говорят, что крысы бегут с тонущего корабля, но флаг уходит под воду только вместе с капитаном. Бегу на себя смелость утверждать, что «Моспроектовец» относится к таким же знаковым атрибутам чести, достоинства, верности традициям. Он был с нами во все времена: становления, развития, процветания, переворотов и перестроек. В его биографии тоже случались периоды подъемов и провалов. Но всегда, при любой власти и конъюнктуре рынка находились средства — очень скромные — на его издание. За последние 5 лет, как вы, наверное, успели заметить, «Моспроектовец» обрел обновленную форму, а фактически возродился из небытия. О возросшем интересе читателей говорят многочисленные звонки в редакцию с отзывами, пожеланиями, благодарностью. Газета осталась верной замыслам ее зачинателей — быть творческой трибуной архитекторов, давать полезную и объективную информацию, честно, без оглядки на власть освещать важные события жизни и труда московских проектировщиков, защищать их интересы, чтить память ушедших товарищей по цеху. Более того, по отзывам общественности, «Моспроектовец» фактически единственный из существующих средств печати открыто говорит правду о том, что происходит в профессии.

Опыт показал, что своя газета — не роскошь, а камертон жизнеспособности и независимости организации. К сожалению, эпохи благородных рыцарей давно миновали, сегодня даже флаг можно выбросить, как ветхий лоскут. Приходится признать, что для Моспроекта настали настолько тяжелые дни, что ему может существенно помочь гибель собственной газеты.

По-прежнему Ваша — Анна Младковская.

Конкурс плакатов

Союз московских архитекторов объявляет о проведении конкурса плакатов в рамках выставочного проекта «Генетический код» при поддержке сайта Archplatforma.ru.

В 2014 г. фестиваль «Зодчество» проходит под девизом «Актуальное идентичное». В развитие предложенной кураторами темы Союз московских архитекторов инициировал выставочный проект «Генетический код», посвященный анализу ключевых образов и приемов, по мнению профессионального сообщества, наиболее ярко отражающих самобытность российской архитектуры и основы отечественной архитектурной школы в прошлом, настоящем и будущем.

Принять участие в проекте «Генетический код» смогут все желающие благодаря открытому конкурсу плакатов. Любой российский дипломированный архитектор, дизайнер, художник или студент профильного вуза сможет представить свое понимание специфики национальной архитектурной школы в виде графического материала — постера размером 60x40 мм, на котором в произвольной технике будет отражено представление автора о наиболее характерных, ярких и перспективных чертах, свойственных российской архитектуре. По итогам конкурса будут отобраны 50 лучших работ, которые будут представлены в рамках специальной экспозиции на Международном фестивале «Зодчество-2014».

Сроки проведения конкурса: с 5 ноября по 10 декабря 2014 г. Подведение итогов: не позднее 16 декабря 2014 г. на сайте СМА

www.moscowarch.ru
geneticcode2014@gmail.com

Устарела ли система КОПЭ?

25 лет назад система КОПЭ (компоновочных объемно-планировочных элементов), внедренная ДСК-2 в 1980-е годы, получила Госпремию СССР. Эта система позволила отсталому комбинату в очень короткий срок освоить одновременное производство нескольких блок-секций с диапазоном этажности от 18 до 22 и создать дома, признанные в то время одними из лучших. В основу планировочных решений, по указанию тогдашнего руководства строительства, была положена планировка квартир серии П-44. За прошедшие годы система КОПЭ позволила комбинату безболезненно адаптироваться к постоянно меняющимся требованиям города (пожарным, санитарным, социальным, градостроительным). Увеличилось число освоенных секций, возросла этажность зданий. В 1994 году ДСК-2 был приобретен компанией ПИК, которая активно наращивала производство и строительство домов в Москве и Московской области и была готова к дальнейшему развитию системы. Появились дома серии «Парус», два типа башенных, дома на столах и высотой в 17–10 этажей. В последние годы компания уделяла большое внимание изменению внешнего облика зданий. В тесном контакте с ПИК мастерской №20 ОАО «Моспроект» – автором-разработчиком системы КОПЭ – были подготовлены предложения по разнообразным видам фасадов, снижению этажности до 10–5 этажей, изменению планировочных характеристик квартир. К сожалению, в 2014 году, с приобретением ПИКа г-ом С.Э. Гордеевым & Со, всяческие контакты компании с 20-й мастерской, связанные с дальнейшим развитием системы, прекратились. Руководство ПИКа, впервые столкнувшееся с типовым домостроением, заявило руководству города, что дома КОПЭ устарели и будут быстро разработаны новые крупнопанельные серии. Что из этого получится, сказать трудно, но пока этих домов нет, производство сокращается, компания активно избавляется от профессионалов. У мастерских ОАО «Моспроект» отбирают площадки, намеченные для строительства домов КОПЭ. Смена руководства в ПИК совпала с изменением отношения Москомархитекту-

ры к профессиональному сообществу Москвы. Вместо многоопытных профессионалов в руководстве проектным комплексом появились симпатичные барышни с новыми взглядами на облик города и стиль управления архитектурой. Если раньше главный архитектор города согласовывал градостроительные и объемно-планировочные решения, то теперь согласовывает каждый фасад. При этом уровень «вторжения» доходит до отдельных панелей. В результате город пережил модный стиль «попугай», а теперь наступил новый этап отношения к раскраске секций. К сожалению, интересы города в разное время воспринимались по-разному. Если строительство предыдущих лет, при всех режимах, опиралось на профессиональные организации и специалисты, то сегодня происходит вытеснение и тех и других. Свежий пример: наша мастерская много лет занимается застройкой Нижегородской улицы с примыкающими к ней кварталами 1874 и 1875. По правой стороне Нижегородской возведены 25-этажные жилые дома, которые сформировали новый образ улицы. Застройка этой территории стала победителем конкурса на «Лучший реализованный проект в области инвестиций и строительства – 2013». В то же время руководством недавно созданного «Казенного предприятия Управления гражданского строительства» (КП УГС) Москвы последний свободный участок территории, на который были согласованы с префектурой предложения мастерской №20, передано в проектирование компании «Терра Аури». И если бы только этот участок... Мастерская №20 много лет готовила проекты застройки по адресам: Сосинская ул., влад. 6, к. 1; 2-я Дубровская ул., влад. 5–7–9, к. 3; Большой Симоновский пер., влад. 22, к. 2 – все со сносом устаревших домов и волновым переселением жильцов. Уже был выполнен снос, как неожиданно выяснилось, что вся эта работа передана... «Терра Аури». И вот что интересно: главой КП УГС был назначен г-н А.В. Билюченко, который до этого руководил как раз компанией «Терра Аури». В итоге на месте запроектированных так необходимых городу муниципальных домов

по названным адресам появится коммерческое жилье. Грустно. Остается надеяться, что, как поется в известной песне «Кохинора»: когда-нибудь «всю правду мы узнаем про него».

А.М. Пятецкий,
главный инженер мастерской №20
ОАО «Моспроект»,
лауреат Госпремии СССР,
заслуженный работник
Москомархитектуры

Реплика на тему

На Венецианской биеннале этого года часть экспозиции была посвящена Москве и развитию ее архитектуры за последние десятилетия. Не было обойдено вниманием и массовое жилищное строительство, причем, иногда тональность текста в аннотациях (насколько известно из Интернета) была явно ироничной. О специалистах, фактически обеспечивших в условиях, далеко непохожих на нынешние, решение жилищной проблемы города и продолжающих работать в этой области, было сказано: «... своих «героев», благополучно доживших до наших дней, породило и массовое строительство»... И далее: «... команда архитектора Александра Рочегова разработала «жилые ширококорпусные (?) дома серии КОПЭ». Кто-нибудь видел ширококорпусные дома КОПЭ в более чем 6 млн кв. м жилья, выпущенного ДСК-2? Что из этого следует? Видимо, не только создатели экспозиции на биеннале, но и Москомархитектура имеет довольно поверхностное представление о домах КОПЭ. Впрочем, как и новые руководители ПИКа, которые не утруждали себя попытками ознакомиться со своим приобретением (в свое время ПИК приобрел систему КОПЭ вместе с ДСК-2) и отнесли дома КОПЭ к категории «старых» серий, чтобы ничего не вкладывать в модернизацию этой системы, а начать с белого листа разрабатывать новую серию со всеми вытекающими для городского строительного комплекса и самого домостроительного комбината последствиями. При том, что действующая серия КОПЭ «на ходу», и для внесения изменений в фасады домов при навесных

наружных панелях не существует никаких технических проблем. Нужна лишь политическая воля руководителей ПИК. Когда же появится новая серия или измененные фасады КОПЭ? Вряд ли в обещанные городу сроки (IV квартал с.г.). Мы хорошо знаем «болезни» КОПЭ и как их надо лечить, т. к. многократно обращали внимание производителя на эту необходимость. Генеральный директор ОАО «Моспроект» С.В. Миндрул дважды обращался к руководству ПИК с предложениями встретиться и обсудить возможности модернизации серии – никаких ответов не последовало, и получается, что примерно 5-я часть возможного объема массового жилья в городе тормозится по воле субъективных представлений хозяев ПИК. При том, что проблема жилья по-прежнему актуальна. Вернусь к системе КОПЭ. Ее счастье и беда, как это часто бывает в России, что она родилась не вовремя. Ей бы сейчас... Она была задумана, в том числе, и как единая система финансирования – проектирования – строительства и, созданная 30 лет назад, рассчитывалась на широкое применение вычислительной техники, которая в то время выглядела совсем не так, как сегодня. Именно за это, а также, конечно, за возможности многовариантных компоновок, т.е. за градостроительную мобильность, за общий выразительный архитектурный строй – разработчикам КОПЭ («героям») была присуждена Государственная премия СССР. В 80-х было освоено немногим более половины предложенных «полусекций» (КОПЭ). Такова была воля производителя. Белой завистью завидую проектировщикам, которых нанял ПИК для создания новой серии. Сейчас у них «медовый месяц», ведь производитель взял обязательства перед городом и, наверное, готов во что бы то ни стало обеспечить предложенное архитекторами и конструкторами – деваться-то некуда! Искренне желаю им успеха и с нетерпением хочу увидеть хороший результат.

**К сожалению, не «герой»,
хотя и «дожил до наших дней», –
Ю.А. Кубацкий,
заслуженный архитектор РФ**

О московских памятниках

Конец XX века отмечен не только распадом СССР, грандиозным дефолтом, но и небывалым подъемом общественного самосознания. Известно, что в искусстве разбираются все. Так мощный удар приняла на себя композиция, посвященная созданию Российского флота Петром I на стрелке Москвы-реки и Обводного канала. Несчастный Зураб Церетели! Сколько ему пришлось пережить под огнем оппонентов. Правда, эта критика сыграла роль пиара для некоторых сообществ. Досталось тогда и правительству города – его обвинили в непрофессионализме. Результатом этого скандала стало создание при МГД в июне 1999 года Комиссии по монументальному искусству. В ее составе 15 человек: архитекторы, скульпторы,

историки, представители Министерства культуры и общественных организаций. Работа Комиссии четко регламентирована специальным «Положением». Заявку на возведение монумента может предложить любая организация, любой гражданин. Комиссия должна рассматривать эти предложения и давать заключение, конечно, при условии наличия финансирования. Однако в «Положении» есть очень сомнительный пункт, обязывающий принять положительное решение, если памятник является даром городу. Действительно, попробуй отказаться от подарка. Авторы такого дара иногда этим пользуются, найдя заинтересованного спонсора. При рассмотрении заявок Комиссия учитывает мнение Департамента культуры, Москомархитектуры, Департамента охраны памятников истории и культуры, а также Независимой культурологической экспертизы. В случае положительного заключения решение Комиссии направляется для утверждения в МГД. В городе около 500 памятников, расположенных в исторической части, в пределах Садового кольца. Новые памятники Комиссия рекомендует возводить за пределами центра города. Ряд одиозных монументов советской эпохи снесены и собраны в Музее на Крымской на-

бережной, у Дома художника. Может быть, некоторые из них, сметенные волной народного энтузиазма, могли бы остаться как свидетельство прошедшей эпохи. Мы считаем, что нашу историю, какая бы она не была, надо знать и уважать. В городе сохранилось 22 памятника В.И. Ленину, остальные, примерно сотня, были снесены. Видимо, должны остаться памятники К.Марксу и Ф.Энгельсу и совершенно оригинальный памятник В.Воровскому. Примерно раз в год к нам поступает заявка о возвращении на Лубянскую площадь памятника Ф.Дзержинскому. Кроме исторической значимости он является выдающимся произведением монументального искусства. Памятник был поставлен в центре площади, масштаб градостроительной ситуации. Однако идею его воссоздания мы пока не поддерживаем – Комиссия считает, что общественное мнение еще далеко не едино и «реанимация Дзержинского» может привести к нежелательным последствиям. Но свято место пусто не бывает. Поступает много предложений о возведении на Лубянской площади памятных сооружений: от воссоздания исторического водозаборного фонтана до установки памятников Б.Н. Ельцину, генералу Скобелеву, Ю.Гагарину, К.Жукову и, наконец, князю

Владимиру – Крестителю Руси. Мы считаем, что многие из этих монументов могут быть возведены, но в других местах города: генералу Скобелеву – на проспекте Вернадского, у Академии Генерального штаба, Святому князю Владимиру – на бровке Воробьевых гор. Проводится открытый конкурс на эти памятники. К сооружению памятника Б.Ельцину Комиссия отнеслась отрицательно. Немало предложений поступает о создании памятников, посвященных Великой Отечественной войне. Предлагают, как правило, районные управы, организации, отдельные граждане. Только на последнем заседании рассматривался следующий перечень: «Оборона Севастополя»; знак, посвященный памяти работников и студентов Финансового университета; «Матерям-вдовам», «Всем, отдавшим жизнь за Отечество» – в районе Печатники; «Воинам-победителям» – в муниципальном округе Сокол; памятный знак работникам МПС, погибшим в годы войны. В связи с этим было рассмотрено предложение видных военачальников о замене памятника К.Жукову на Манежной площади другим «конным» памятником и об установке существующего монумента в Калуге, на родине полководца. Учитывая нарушение авторских прав (скульптор А.Клыков

Вопреки смерти

Что такое творческий энтузиазм, верность любимой профессии? Как наглядно представить истинное мужество и даже героизм человека, волею судьбы поставленного в тяжелейшие условия войны, борьбы за жизнь? Что мы вообще знаем сегодня об архитекторах-участниках Великой Отечественной войны? Какой мерой мы способны оценить их жертву, их подвиг?

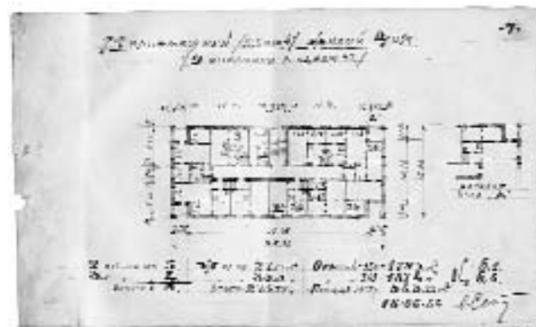
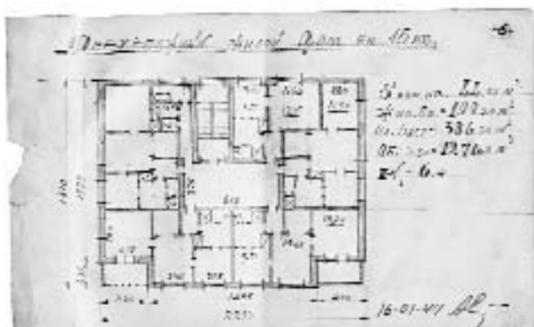
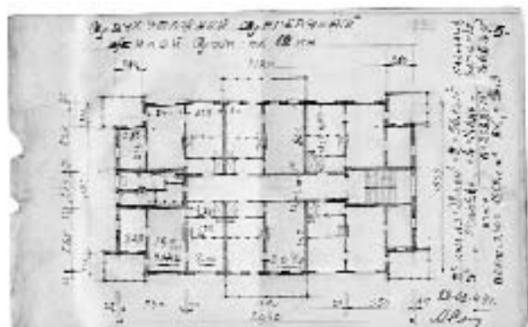
Эти вопросы, которые звучат, может быть, слишком пафосно в наше скупое на проявления чувств, отнюдь не романтическое, время, не могу не задать себе и всем нам, потомкам участников великой войны (хотя, вслед Окундаве, мне не по душе называть «великой» любую войну, тем более такую, что отняла у нас миллионы прекрасных, талантливых, ярких людей, которые столько могли совершить в мирные дни).
Материалы, случайно попавшие мне в руки, я спешу опубликовать в последнем номере нашей газеты, потому что «кто же, если не я?!». Невозможно передать в чужие, холодные руки эти документы — подлинники и редкие свидетельства истории, копии листов маленького (с ладонь) рукотворного альбома эскизных проектов. Он склеен из потемневших от времени половинок школьных тетрадей. На его обложке простым карандашом выведено: «Посвящаю сыну Александру Александровичу СОГОЯН. Альбом типовых проектов малоэтажных жилых домов /эскизы/. Составлен в 1942 — 1944 годах. Сев.-Зап. фронт — Новосиб. госпиталь.»
Краткие библиографические сведения: Александр Аветикович Согоян родился в 1909 году в городе Александрополь (Ленинкан, Гюмри), Армения. Для продолжения образования он переезжает в Москву и после завершения учебы работает архитектором в мастерской Каро Алабяна. Женится на своей сотруднице — копировщице Валентине Коноплевой. В 1939 году у них рождается

сын Александр. В 1941 году добровольцем идет на фронт в 40-ю армию. Назначается командиром стрелковой роты в звании лейтенанта. Участвует в боях за Сталинград, Курск, в Прохоровском сражении и освобождении Украины, Белоруссии, Польши. Был дважды ранен: 4 августа и 28 декабря 1943 года. Награжден орденами «Красное знамя» и «Отечественной войны II степени» (посмертно; в 2010 году орден вручен его внукам Александру и Максиму). Скончался Александр Аветикович Согоян весной 1944 года под Варшавой по дороге в госпиталь.
А вот что сказано в наградном листе как «краткое изложение личного боевого подвига» лейтенанта А.А. Согояна: «25 декабря 1943 года в районе севернее г. Фастов без понесения потерь в личном составе после мощной артподготовки своим взводом преодолел минные поля, проволочное заграждение, ворвался в траншею противника. Немцы благодаря создавшейся панике при внезапности стали отступать. Этим содействовал успеху подразделений полка в прорыве обороны противника на общем фронте. При форсировании водного рубежа северо-восточнее г. Сквир 28 декабря 1943 года был тяжело ранен.
Представляется к награде орденом «Красного Знамени». Командир 842 стр. полка майор Богданов»
Это — о ратном подвиге Александра Согояна. Но был еще и его мирный трудовой под-

виг — в условиях боевых действий, то есть в часы редких передышек между боями, в краткие минуты отдыха, урывками, на больничных койках госпиталей. Такова была неумная страсть, жажда работы, с уверенностью в нашей победе, с мыслями о послевоенном будущем, когда надо будет восстанавливать порушенное, строить новое жилье для людей, с уверенностью, что его скромный труд не пропадет даром. Этот альбом он посвятил сыну.
Стрепетом рассматриваю маленькие проектные наброски. Несмотря на отсутствие условий для работы, они выполнены грамотно, точно и подробно — видно, что сделаны профессионалом, до тонкости владеющим мастерством архитектора. Наверное, такое отношение к своей, осмысленно выбранной, профессии характерно для всей семьи Согоян. Герой войны архитектор Александр Аветикович Согоян приходился родным дядей известному скульптору, нашему славному современнику Фридриху Мкртчичеву Согояну. Творческая династия Согоян занимает целый раздел в Энциклопедии художников. У брата Александра Аветиковича Согояна, Мкртыча Согояна трое детей: Фридрих, Аветик и дочь Такуи. Старший сын Фридрих Согоян — академик, Народный художник России и заслуженный художник Армении, заслуженный деятель искусств Украины, лауреат Ленинской премии за мемориал «Герои форсирования Днепра». Ф.М. Согоян — автор более 400 монументальных и станковых

работ, скульптурных портретов и композиций. Многие известные памятники в Москве созданы Фридрихом Согояном вместе с сыновьями — скульпторами Ваге (заслуженным художником России) и Микаэлом (заслуженным художником Армении). Муж Такуи — Размик Манукян — ведущий архитектор Армении, автор многих сооружений в Ереване и других городах и странах. Его сын Тигран Манукян — кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектурное проектирование и дизайн архитектурной среды» Национального Университета архитектуры и строительства Армении.
Вполне закономерно, что тема Великой Отечественной войны занимает в творчестве семьи важнейшее место. Одна из сравнительно недавних композиций — сложная и многофигурная скульптурная группа, посвященная танковому сражению на Прохоровском поле, созданная к 65-летию Победы. Вообще работы скульпторов этой замечательной семьи отличает подлинная человечность, глубокий психологизм, мудрый взгляд в самую суть характеров и явлений.
Мощные корни дали достойную поросль. Сын Ваге Согояна — Миран, студент старшего курса архитектурного техникума (в Сокольниках), в этом году проходил практику в мастерской №15 ОАО «Моспроект» и передал нам материалы и копии документов о своем родственнике, герое войны архитекторе Александре Аветиковиче Согояне.

ПАМЯТЬ

Памяти архитектора Нины Жуковой

Наша газета называется именем Моспроекта. Но, к сожалению, в Москве не существует других подобных изданий, где можно было бы рассказать о большом архитекторе, если он работал не в бывших московских, а в «государственных» институтах. Поэтому к нам обратились сотрудники ПИ-2 с просьбой почтить память одной из ветеранов их организации.
Нина Григорьевна всю жизнь посвятила любимой профессии — архитектуре. В 1970 году, закончив МАРХИ, она пришла в ПИ-2, где проработала более 40 лет и получила звание «Почетный архитектор России».

Одним из первых крупных объектов под ее руководством как ГАПа, которым она проработала более четверти века, был Абаканский вагоностроительный завод (1975 г.). В дальнейшем ею были спроектированы: производственная база строительства комбината в Старом Осколе, фабрика «Баскин Роббинс», офисное здание фирмы «Фесто», Европейский трастовый банк в Среднем Овчинниковском пер., три общеобразовательные школы и Центральная районная больница в Алтайском Крае, Усть-Лабинский лицей в Краснодарском крае, станции техобслуживания и многоэтажные автостоянки в Москве и

Подмосковье, жилые комплексы на улицах Кржижановского и Д. Ульянова. Одним из недавних реализованных проектов стали 8-я зона Олимпийской деревни и ВИП-терминал аэропорта Сочи. С декабря 2012 г. Нина Григорьевна работала в ООО «Мезонпроект».
Н.Г. Жукову отличали не только высокий профессионализм, ответственное отношение к делу и требовательность. Все, кто работал рядом и под началом Нины Григорьевны, подчеркивают ее исключительные порядочность, доброту и отзывчивость. Для многих она была настоящим другом, учителем. Ее будут помнить и чтить.

О московских памятниках

и архитектор Ю.Григорьев), а также игнорирование решения Президента о возведении монумента к 50-летию Победы, что уже является историческим событием, — мы посчитали перенос памятника невозможным.
В городе уже возведены памятники деятелям культуры: С.Есенину, А.Твардовскому, М. Шолохову, А.Хачатуряну, М.Ростроповичу, М.Магомаеву и др. Предполагается поставить памятники Д.Шостаковичу и Г.Вишневской.
К сожалению, сложился официальный стиль памятника, где можно без ущерба для композиции менять одну голову на другую, оставляя остальные части без изменений. В связи с этим мы внимательно относимся к новым композициям. К довольно неудачным можно отнести, например, памятник М.Шолохову. Совсем неприемлемым признан «Памятник порокам взрослых» скульптора М.Шемакина, установленный на Болотной площади. Кстати, этот антихудожественный памятник был предложен тоже в виде подарка. Мэр принял его и распорядился установить вопреки мнению Комиссии. В то же время москвичам полюбился замечательный памятник Ю.Никулину на Цветном бульваре у Цирка его имени.
В Москве очень мало так называемых «бытовых» памятников, изображающих городские

типажи, частные события. Такие памятники, относясь к элементам благоустройства, оживляют городскую среду. В связи с финансовыми трудностями Мария отрицательно относится к этой тематике. Однако небольшая композиция, посвященная «50-летию сырка «Дружба», все же появилась у Завода плавяных сыров на Огородном проезде. Несколько лет назад к нам поступила заявка на памятник компьютерной собачке @. Все расходы заказчик брал на себя и даже предлагал предоставить на площади, где будет стоять памятник, бесплатный Интернет. Памятник явился даром городу и был принят Комиссией. Место его возведения определено — в сквере за Дворцом молодежи.
«Собачья» тема была продолжена — Комиссия получила заявку об увековечивании памяти собаки, убитой в переходе станции метро «Менделеевская». Этот памятник уже стоит, и проходящие пассажиры метро трут ей нос «на счастье». Еще примеры: памятник «Фронтальной собачке», доставлявшей мины под вражеские танки, собаке, вытаскивавшей раненых с поля боя, участвующей в охране важных объектов. Ветераны войны предложили даже установить памятник собаке, «поднимающей ногу» на фашистский танк. Министр культу-

ры В.Медынский с каким-то скульптором установили на Поклонной горе свою «Собаку». Комиссии ее не показали, объяснив, что это временный памятник, в дальнейшем он будет перемещен в закрытое помещение.
Для справки: московская земля далеко не вся принадлежит городу. Часть ее находится в ведении Федеральных структур (Кремль с охранной зоной, Поклонная гора и пр.). Земля, занимаемая сооружениями частных структур, им и принадлежит. «Хозяин» земли может распоряжаться ей по своему усмотрению. Так появились памятники Патриарху Гермогену и Александру I в Александровском саду, памятник Аркадию Гайдару во дворе Библиотеки иностранной литературы и памятник известным киноактерам у фасада киностудии «Мосфильм». А ведь все это — территория Москвы, и независимо от вида собственности всё, что на ней установлено, должно соответствовать единому монументальному Регламенту и единому «Положению».

Председатель
Комиссии по монументальному искусству
при Мосгордуме,
заслуженный архитектор РФ,
профессор Л.Н. Лавренов.

Архитектурные фантазии?

Среди недавних архитектурных выставок в ЦДА «Архитектурные фантазии» Артура Скижали-Вейса занимают особое место. Об этом говорит само название, из которого следует, что мысль и творчество архитектора обращены в будущее.

ВЫСТАВКА

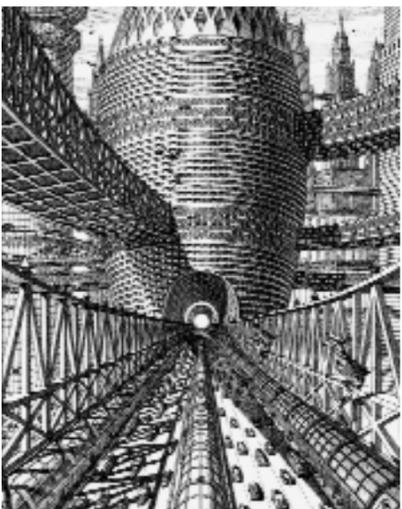
Уже без малого 15 лет сложная и кропотливая работа А.Скижали-Вейса направлена на формирование и развитие нового направления в архитектуре – «Архитектурной фантастики». Он начал заниматься этим, когда был накоплен немалый практический опыт проектирования и реализации целого ряда объектов. Сегодня архитектурные фантазии Скижали-Вейса прочно прописались в профессиональном мире. Он – член СМА, Ассоциации футурологов России, автор научных и научно-популярных статей, регулярных архитектурных прогнозов для газеты «URBAN news», участник тематических конференций и международных выставок, ведущий интернет-рубрики «Архитектурная фантастика и футурология» (archinfo.ru); читает авторский курс «Архитектурное фантазирование» в ВШСД МАРХИ, выступает по радио и ТВ. В 2013 г. Скижали-Вейс стал лауреатом международного конкурса «Архиграфика» в номинации «Архитектурная фантазия». Работы, представленные на выставке в Белом зале ЦДА, отразили темы, свя-

занные с поиском новых пластических образов: от романтического переосмысления классики архитектурного фэнтези до научно-футуристических сооружений. Детально проработанные архитектурные фантазии автор рисует с высокой степенью достоверности, как бы реально видя перед собой объекты далекого будущего и неведомых пространств. К графическому мастерству архитектор-фантаст шел многие годы. Он убежден, что архитектурной фантастикой доступны любые самые смелые архитектурно-художественные образы, которые недоступны повседневному прагматическому проектированию и строительству. Архитектурные фантазии Скижали-Вейса – не только мир романтики и гармонии, но и творческая лаборатория, в которой он проводит архитектурные опыты и эксперименты, опережающие время. «На мой взгляд, – сказал архитектор, – старые архитектурные модели городов исчерпали свой градостроительный ресурс. Нужны новые подходы и новые технологии освоения вертикаль-

ного пространства. Это могут быть локальные районы с полностью вертикальным зонированием, взаимосвязанные жилые группы, объединенные подвесными улицами, скоростными магистральями с воздушным транспортом, магнитопланами, струнными транспортными средствами». В рамках выставки и лекционно-образовательной программы конкурса «Архиграфика-2014» (archPLATFORMA.ru) в ЦДА автор прочел лекцию. Выставка встретила живой интерес посетителей Дома. Однако «большая ложка дегтя» присутствовала в процессе ее организации и проведения. Впрочем, горечь от посещения ЦДА и общения с его персоналом в последнее время стала скорее правилом, чем исключением. Мы переживаем тяжелые для профессии времена. Поэтому особенно важно, когда в своем творческом доме архитектора встречают участие, готовность прийти на помощь, даже при крайне ограниченных возможностях. Иначе зачем Дом, Союз? Конечно, большой плюс, что Союз нахо-

дит возможность, как и раньше, бесплатно предоставлять своим членам площади для профессиональных экспозиций, что много лет здесь работают преданные своему делу и ответственные люди, такие, как Б.П. Буйнова, Е.Г. Кереметчи, Н.И. Никитина, Л.П. Погреньяк, С.П. Ризаева и др. Но, как зачастую бывает в нашей стране, всякий, от кого зависит хоть самая малость практических услуг, не забудет показать свой «царств» и свою власть над людьми, а то и попросту обхамит. Так происходило и во время выставки А.Скижали-Вейса. Работы развесили как попало, на замечания автора отвечали бранью. В целях жесткой экономии электричества свет в Белой гостиной был почти постоянно выключен, двери закрыты, а значит, посетителей никто не ждал. Очень хочется, чтобы наш Дом по-прежнему встречал нас приветливо и с доброй душой. Или это тоже уже из области архитектурных фантазий?

Спец. корр.

Drang nach Westen

ЮМОР

Однажды в середине 60-х годов два студента Московского архитектурного института Леша и Леня ужинали с вином в ресторане «Якорь», что находился между площадью Маяковского и Белорусским вокзалом. Ужинали до тех пор, пока ресторан не закрылся. Выйдя на морозную улицу, друзья обнаружили, что у них кончились сигареты и что, несмотря на сытный ужин, они недостаточно выпили. Леша сказал Лене, что в этом нет проблем, так как на Белорусском вокзале есть ресторан, где они прекрасно купят сигареты и избавятся от жажды. Ресторан оказался закрыт, но оптимистичный Леша опять сказал Лене, что проблем нет, так как он слышал, что на платформах вокзала бывают киоски, где можно купить сигареты и бутылку. Безусловно, пить в мороз на платформе менее комфортно, но, как говорил Юлиан Тувим: «... Никогда не откладывай на завтра то, что можно выпить сегодня!» Никаких киосков на платформе не было, зато под парами стоял поезд, и два грузчика с тележки перегружали в вагон-ресторан позванивающие бутылками ящики. Находчивый Леша опять сказал Лене: «Давай сядем в соседний вагон, перейдем в вагон-ресторан, где всё и приобретем».

Проводника тоже почему-то не было, и друзья беспрепятственно вошли в вагон первого класса, который, как известно, всегда соседствует с вагоном-рестораном. После гуляния по морозу натопленная атмосфера шляф-вагона (спального вагона) показалась друзьям необыкновенно уютной. Заранее были застелены полки, на столиках лежали скатерки и даже стояли вазочки с печеньем и сахаром. Друзья так расслабились, что решили немного отдохнуть, пока грузчики не разгрузят тележку. Леша и Леня вошли в двухместное купе, закрыли дверь на щеколду, разделели и прилегли на свежие простыни. От выпитого в «Якорь» их в теплом купе быстро разморило, и они сразу уснули... Проснулись они от вежливого стука в дверь. Леша, чертыхаясь оттого, что ему мешают дышать, открыл дверь и спросил человека в железнодорожной форме: «В чем, собственно, дело?» Человек оказался проводником. Дело было пустяковое. Поезд шел, за окошком пронеслись дачные платформы Подмосковья, а человеку нужны были билеты и оплата за постельные принадлежности. Заодно он хотел выяснить, не желают ли пассажиры чайку. Сообразительный Леша не растерялся и стал имитировать поиски билетов, хлопая себя по карманам, в которых, как известно, карманы бывают крайне редко. Проводник, мрачно просмотрев эту инсценировку, всё понял и вежливо сказал: «Ну что ж, отдохните. В Можайске поговорим». Леша снова запер дверь на щеколду и, не понимая, при чем здесь какой-то Можайск, улегся досыпать. Далее привожу рассказ Лени как непосредственного очевидца и участника событий: «... Проснулся я от сильного стука в дверь. Стучали чем-то железным, как мне показалось, ружейными прикладами. Я открыл дверь и обомлел – в купе,

застревая в проеме, пытались одновременно ворваться штук пять милиционеров. Те, которым удалось наконец протиснуться, стали хватать меня за руки и ноги, стараясь вытащить из купе. Но вытащить из купе человека, который этого не хочет, не просто. Я цеплялся за все ручки и выступы, но милиционеров было больше, и они победили. Вытащили меня в коридор, потом сонного, ничего не понимающего Лешу, нашу одежду и приказали одеваться и выходить. Я выглянул в окно, и мне стало страшно. Лаяли собаки, сугробы выше крыши, и среди сугробов, освещенных луной, стоял взвод солдат под ружьем». Друзей завели в какой-то домик, где невыспавшийся мужчина, который представился работником местного управления Госбезопасности, стал задавать странные вопросы. После вполне нормальных – «Фамилия? Имя? Отчество? Год и место рождения?» – он вдруг спросил: «С какой целью и к кому едете без документов и билетов в Западный Берлин?» Причем этот дурацкий, с точки зрения Лени и Лешы, вопрос он варьировал в разных комбинациях: «Кто должен вас встретить в Западный Берлин? Кто вас засылет? Где снаряжение, ксивы, валюта?» Эту чушь он нес до тех пор, пока до друзей не дошло, что они сели в поезд с международными вагонами, идущими через Польшу и Восточный Берлин к Западному Берлину и далее до Парижа, Кельна и даже до неведомого друзьям Аахена. К тому же попали они в вагон, который предназначался для поездки именно в Западный Берлин. Рассказу об ужине в «Якорь» и о поисках возможности «добавить и купить сигареты» мужчина явно не верил и, как в сказке про белого бычка, прокручивал на разные лады одно и то же: «Зачем вы ехали в Западный Берлин?» (см. выше). Наконец, он понял, что «эти два придурка не строят из себя Зою Космодемьянскую», не являются штирлицами или другими «бойцами неви-

димого фронта», и отпустил их, взяв подписку о неразглашении и о невыезде. На первой же электричке изможденные трудной ночью, друзья добрались до своих домов. Пока они отсыпались, в институт пришло письмо, где сообщалось, что Леша и Леня совершили побег из Советской страны в пресловутый Западный Берлин, но попытка была пресечена бдительными сотрудниками Можайских правоохранительных органов. В конце письма предлагалось ректору сделать оргвыводы и о результатах сообщить куда следует. В институте было собрание. Комсорг клеймил друзей, они оправдывались, их клеймил профорг и другие активисты. В итоге было принято решение об исключении. Леша очень страдал. Позор семье! (Глава семьи был профессором того же института.) С чувством огромной вины и стыда Леша побрел домой. Родителей не было, они ушли в кино на двухсерийную «Анну Каренину». Чтобы как-то искупить в их глазах свой позор, Леша решил провести генеральную уборку квартиры. Когда он вытер пыль и пропылесосил ковры, то вспомнил, что осталась пыль под сервантом. Сервант надо было отодвинуть от стены. Леша поднапрягся и поднял его за угол, забыв про то, что беда не приходит одна. Верхняя стеклянная часть серванта сорвалась с маленьких шпенок и, набирая ускорение, понеслась в сторону телевизора. Раздался оглушительный грохот, похожий на взрыв, и звон разбитого стекла. По всей комнате полетели осколки маминой коллекции «дрезденского» фарфора. Уцелела только польская керамическая кошечка, которую мама давно хотела выбросить. Телевизор распался на куски. В этот момент открылась дверь – из кино вернулись родители...

Юрий Мурзин.
Рис. автора